

ОБЛАКА

17.05.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Московской Хельсинкской группе – легендарной правозащитной организации – исполнилось 40 лет. Многие до сих пор не знают, в чем состоял подвиг основателей МХГ и чем она занимается сейчас. Ее создание и название связано со знаменательным событием, которое произошло в 1975 году в Хельсинки, где Советский Союз подписал Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Тем самым он принял на себя обязательства придерживаться международных стандартов в области прав человека.

Надеясь, что руководство СССР всерьез отнесется к своим обязательствам в этой части соглашений, не приходилось, и московские правозащитники пришли к идее создания общественных объединений по контролю за выполнением гуманитарных статей Хельсинкского акта. 12 мая 1976 года на пресс-конференции, созванной на квартире академика Андрея Сахарова, физик Юрий Орлов объявил о создании Московской Хельсинкской группы. МХГ стала принимать от граждан информацию о нарушениях статей Хельсинкских соглашений и доводить ее до сведения общественности и 35 правительств, подписавших эти соглашения. Все документы МХГ направлялись в Президиум Верховного Совета СССР. Группа выпустила 195 информационных документов и несколько обзоров.

Правозащитники неудобны любой власти. И с первых же дней создания группы в печати началась кампания травли и угроз против МХГ. Советская система делала все, чтобы заглушить их голос, запугать, изолировать в тюрьмах и психиатрических заведениях. На это было направлено уголовное законодательство, знаменитые политические статьи 70 и 190-1 УК РСФСР – «Антисоветская агитация и пропаганда» и «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». С этой же целью – борьбы с инакомыслием – применялись и другие статьи, как политические — так и неполитические, например, статья 209 (систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством).

Менее чем через год, в феврале 1977-го, в группе начались аресты. В общей сложности по приговорам, вынесенным советскими судами, члены МХГ должны были отбыть свыше 60 лет лагерей и 40 лет ссылки. К концу 1981 года на свободе в СССР оставалось только 3 члена группы, и под угрозой очередного ареста было принято решение о прекращении работы группы.

Возрождение Московской Хельсинкской группы произошло в 1989 году усилиями семи бывших политзаключенных, правозащитников. Среди них был адвокат Генри Резник, который считал, что юристы в силу своей профессиональной компетенции могут

и должны играть в современном правозащитном движении очень важную роль – создавать более реалистичное представление о правоохранительной и судебной системе. У микрофона вице-президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник:

Я не могу не вспомнить... Я горжусь тем, что был среди семерки... Нас было семь человек, сейчас осталось трое. Я считаю, что наша деятельность она расширилась поднялась на новую высоту и получила новый импульс... Я понимал пользу, которую могу принести... как юрист, как знаток права. ... Мы все юристы, адвокаты, которые в правозащитном движении, наша роль позитивная может состоять в том, что мы вносим более четкие преставления о системе правовой, о законах, мы говорим о возможностях, которые предоставляет законодательство, которое есть, судебная система, которая есть. ...

О российской судебной системе сказано много нелицеприятных слов. Ничтожный процент оправдательных приговоров стал одним из основных и часто используемых аргументов ее критики. Эксперты проекта РосПравосудие в 2012 году пришли к выводу, что в среднем за 20 лет работы адвокату удастся добиться лишь одного оправдательного приговора. Если исключить дела частного обвинения (например, такие, как жалобы граждан в суд на побои и клевету), то примерно 20 тысяч судей в год не выносят ни одного оправдательного приговора. Реальность такова, что в случае предъявления обвинений со стороны государства человек имеет лишь один шанс из 500 на свое оправдание. По мнению Генри Резника, проблема нашего правосудия не в его исключительной репрессивности, а в тех 10 процентах, которые осуждаются несмотря на то, что не признают свою вину...

Я возьму уголовное правосудие, обо всем не скажешь.... Представьте себе – наше уголовное правосудие не является уж таким репрессивным. У нас в год на скамье подсудимых оказываются где-то миллион наших сограждан, и ...90 процентов признают свою вину. Остаются эти самые 10 процентов...

В количественном выражении это означает примерно 100 тысяч подсудимых, из которых в рамках действительно состязательного правосудия 15 тысяч могло бы быть оправдано. Ближе всего к такому идеалу приближаются только суды с участием присяжных заседателей...

Тем, кто осуждается, обоснованно, примерно трети у нас присуждается к реальному лишению свободы, это больше чем в европейских странах. Почему у нас больше. Понятно, у нас хуже структура преступности, больше насильственных преступлений, в 12 раз выше уровень умышленных убийств и тяжких телесных повреждений... Но вот где эта проблема возникает? 100 тысяч наших сограждан, ... не признают себя виновными, вот здесь основная проблема. Потому что в наших профессиональных судах по публичным обвинениям – 0,68% оправданных. В судах присяжных цифры колеблются... в последний год было 13%. Вот я возьму 15%, усредню. Если распространить стандарты доказанности, которые существуют в судах присяжных, на наши профессиональные суды – должно быть 15 тысяч оправданных.

При всех недостатках, какими обладает наша система уголовного правосудия, о которых можно говорить, главная проблема заключается в том, что наше правосудие, по словам Генри Марковича, это «правосудие без оправдания». И единственная перспектива для судебной системы заключается в развитии судов присяжных:

Вот, где зарыта проблема. На все идет суд при недоказанной вине – суррогатные приговоры, я называю, «штраф условно», только не оправдывать!! А в судах присяжных действительно стандарты, которые должны быть. Там работает презумпция невиновности, когда вина не доказана... а недоказанность вины – это совершенно объективный и закономерный результат беспристрастного всестороннего расследования... Почему в европейских странах 25%... оправданных, у нас оправдывают меньше. Почему?.. У нас правосудие без оправдания. Мы унаследовали это от советской власти. В чем выход?... И на что нам,

правозащитникам, надо обращать внимание? Суд присяжных. Надежды на профессиональные суды нет. ...

В конституции сказано, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия. Но можно ли говорить о том, что эта норма работает так, чтобы это чувствовал сам народ?

Эта норма не работает. Вот сейчас пробили, президент внес законопроект о расширении подсудности судов присяжных. Вот это начало. ... Отнесены к подсудности еще просто убийства и тяжкие телесные повреждения ...но дальше постоянно надо бить... Вот в эту точку – расширение подсудности судов присяжных. В это мы должны бить, и этим самым мы ликвидируем ситуацию, когда 15 тысяч наших сограждан каждый год осуждается без достоверного доказательства их вины. Давайте будем действовать компетентно, опираться на факты, на те возможности, которое дает нам наше законодательство, которое не такое уж и плохое.

***

Одним из важнейших направлений правозащитного движения является развитие общественного контроля, который получил законодательное оформление с принятием в 2008 году закона об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

Закон позволил членам правозащитных организаций, которые получили мандат от Общественной палаты Российской Федерации, беспрепятственно посещать учреждения исполнения наказаний и отделы полиции в своем регионе. Активность и независимость, которые продемонстрировали общественные контролеры в некоторых регионах, заставили силовые ведомства всерьез воспринимать новый институт и предпринять дополнительные усилия к укреплению законности в своих учреждениях. Уже много лет Федеральная служба исполнения наказаний, так же как другие правоохранительные структуры, работает над улучшением имиджа своего ведомства. Результаты проверок, проводимых общественными наблюдательными комиссиями, их итоговые предложения и рекомендации, помогали все эти годы правильно выбирать те задачи, которые должны стать приоритетными. Таким образом, ОНК участвовали в реформах, проводимых министерством юстиции, и министерством внутренних дел.

Сегодня над общественным контролем, по мнению участников юбилейной конференции Московской Хельсинской группы, нависла серьезная опасность. Законодатели думают над поправками в закон об общественном контроле, которые могут существенно урезать полномочия членов наблюдательных комиссий. Предполагается также ограничить круг людей, которым государство доверяет заниматься контролем в закрытых учреждениях силовых ведомств.

В связи с этим, на конференции, посвященной 40-летию МХГ, правозащитники приняли коллективное обращение, в котором выразили свою обеспокоенность по поводу реальной угрозы, создаваемой новым законопроектом, и сформулировали свои предложения.

У микрофона председатель Комитета за гражданские права, член Совета по правам человека при президенте РФ Андрей Бабушкин:

Что мы хотим, чтобы в законе было. Предоставление членам ОНК вести фото и видеосъемку в местах принудительного содержания,... права вести инструментальный замер микросреды в жилых и производственных помещениях, снятие ограничения полномочий члена ОНК тремя сроками, распространение общественного контроля на конвойные помещения судов и спецкомендатуры, о времени посещения мест принудительного содержания, установив, что

такое посещение может осуществляться круглосуточно при условии, что члены ОНК не будут нарушать сон лиц, находящихся в местах принудительного содержания; о праве членов ОНК на доступ к книгам учета доставленных, книг учета сообщений о происшествиях органов внутренних дел; предоставление права выдвигать в члены ОНК местных общественным объединениям...

Участники конференции считают, что необходимо не сужать, а расширять круг потенциальных кандидатов в члены общественных наблюдательных комиссий. Правозащитники выступают за то, чтобы ранее судимые, бывшие в заключении или их родственники также имели право стать общественным контролером. Так же как, по их мнению, необходимо дать право беспрепятственного доступа в закрытые учреждения членам президентского Совета по правам человека, Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ и Общественной палаты РФ.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.